

Эмма Ричмонд

Любовь всегда права

Эмма Ричмонд

Любовь всегда права

1998

Ричмонд Э.

Любовь всегда права / Э. Ричмонд — 1998

Счастье улыбается тому, кто хочет быть счастливым... Будет ли счастлива Алекса, совсем недавно уверенная в себе, привлекательная бизнес-леди, растерявшая после аварии всю свою уверенность, здоровье и оставшаяся без средств?

Содержание

ПРОЛОГ	5
ГЛАВА ПЕРВАЯ	10
ГЛАВА ВТОРАЯ	16
ГЛАВА ТРЕТЬЯ	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Эмма Ричмонд

Любовь всегда права

ПРОЛОГ

Дул пронизывающий холодный апрельский ветер, заставивший прохожих кутаться в шарфы и поднимать воротники. А Алекса шла в пальто нараспашку легкой танцующей походкой – ноги в узких, облегающих джинсах казались невообразимо длинными и стройными. Прижав пакет с покупками к груди, она являла собой образ самой беззаботной девушки на свете.

Красивые – словно два янтаря – светло-карие глаза светились озорным веселье, на губах играла лукавая улыбка. Прохожие бросали на нее недоуменно-насмешливые взгляды, и никто из них ни за что не догадался бы, что творилось у нее на душе.

Сегодня вечером в ее ресторане будут справлять свадьбу, а ей никогда еще не приходилось готовить на такую большую компанию. Соберется шестьдесят человек! И хотя меню на всех одно, Алексе было немного не по себе.

Тряхнув головой, отчего густые каштановые кудри разлетелись в разные стороны, Алекса, словно освобождаясь от минутной слабости, вздохнула полной грудью и прошептала: «Я справлюсь, я непременно справлюсь».

– Привет, Алекса! – раздался у нее за спиной глуховатый голос.

Она резко остановилась. Какой приятный сюрприз! Обернувшись, она увидела у киоска высокого широкоплечего мужчину, огромного, как медведь, что не мешало ему быть очень привлекательным. Его красивые глаза смотрели на нее с интересом. На нем был темный плащ, длинные полы которого яростно трепал ветер.

– Какими судьбами? – воскликнула она, не скрывая своей радости от встречи с ним.

– Я не прочь и вам задать тот же вопрос. – Его выразительные глаза смотрели уверенно и спокойно. – Вы что, следили за мной, мисс Джиффорд?

– Что вы! – рассмеялась она. – Зачем мне следить за вами?

– Мало ли. Тогда что же привело вас сюда? – спросил он.

Лукаво улыбнувшись, Алекса таинственно понизила голос:

– Стряпаю! – И, махнув в сторону ресторана, добавила: – Мой собственный.

– Сразу видно, что дорогой!

Довольно усмехнувшись, она спросила:

– Значит, вы живете в нашем городе?

– Время от времени, – ответил он уклончиво.

– Надо же, а я и не знала. Правда.

– Странно, но почему-то мне трудно в это поверить, – возразил он.

– Думайте, что хотите, но я говорю чистую правду!

Он насмешливо взглянул на нее и проговорил:

– А я-то думал, что правда и мисс Джиффорд – понятия несовместимые.

– Да что вы! Я никогда не лгу! – с горячностью возразила Алекса.

– Ну разумеется, не лжете, но не прочь слегка исказить истину.

– Просто предпочитаю не вдаваться в детали, – уточнила она. – Вам не надо было окликать меня. Тогда бы наши пути не пересеклись.

– Учту на будущее, – заметил он. – Оказаться у вас на пути – опасно для жизни.

Она презрительно усмехнулась, зло сощурилась.

– Подумаешь! И было-то всего два-три происшествия...

– Два-три? Да вы чуть не убили меня! Помните? Тогда в Румынии...

- Можно подумать, что это я подстроила оползень! – оправдывалась Алекса.
- Вы залили мне квартиру! – не уступал он.
- Да это трубу прорвало!
- По вашей вине, Алекса, я попал в аварию!
- И всего-то вмятина на бампере! Не преувеличивайте, Стефан!
- А теперь вы еще и следите за мной! Не отстанете ни на шаг – куда я, туда и вы!
- С чего вы взяли? Я и не думала следить за вами! – возмутилась она.

Действительно, их встреча – чистая случайность.

- И давно вы здесь обосновались? – спросил он недоверчиво.

– Уже три месяца. Зашли бы как-нибудь в мой ресторан.

- Чтобы меня отравили? Нет уж, спасибо!

– Ну и напрасно. Я прекрасно готовлю, – с гордостью сказала она.

Он нехотя усмехнулся и взглянул на часы.

- Ну, мне пора, сегодня я возвращаюсь в Америку.

Что-то озорное промелькнуло в его глазах. Он вдруг наклонился и поцеловал ее в губы.

- Всего хорошего, – тихо сказал он, повернулся и быстро зашагал прочь.

Она стояла и смотрела ему вслед, и вдруг улыбка заиграла на ее горящих от поцелуя губах. От быстрой ходьбы длинные волосы Стефана рассыпались по плечам, западая за воротник плаща. Встречные оборачивались: своей необычной внешностью он привлекал внимание.

– Эй! – неожиданно для себя крикнула Алекса. Догнав его, она тяжело дыша от быстрого бега, спросила: – Мы еще увидимся?

Он остановился и сказал, улыбаясь:

- Может быть, – и быстро пошел дальше.

Она не стала его задерживать. Переложив тяжелый пакет с руки на руку, прошептала:

- «Может быть» означает «да»!

Не обращая внимания на окружающих, Алекса смотрела ему вслед. Пока он не исчез из виду. Этот мужчина заставил ее испытать какое-то незнакомое, особенное чувство. Но почему? С их последней встречи прошел год. За это время многое могло случиться. И случилось.

Несколько шагов – и она у своего ресторана. Открыв дверь, Алекса уже с порога услышала:

- Какой у тебя довольный вид!

Обернувшись, она увидела свою помощницу – хорошенькую Линду – и улыбнулась:

- Правда?

– Ага! Ну рассказывай скорей, кто он?

- Он? – переспросила Алекса. – О ком ты?

– Да о том красавце, с которым ты только что говорила.

– А! Да это Стефан! – Глаза Алексы потеплели, и она прошептала: – Надо же! Он решил, будто я собираюсь убить его!

- В самом деле? – с озорными нотками в голосе воскликнула Линда.

– Нет, что ты! – смеясь, проговорила Алекса.

- Ну, давай, рассказывай! – взмолилась Линда.

– Да вроде и рассказывать нечего, – ответила Алекса, направляясь на кухню. – Как-то я увидела объявление, что требуются специалисты для ремонта детского дома в Румынии, – собралась и поехала. Там мы со Стефаном и познакомились. Выяснилось, что он ничего не умеет, – вспомнила с улыбкой Алекса. – В конце концов ему доверили кисть и ведро с краской.

Помнится, она отчаянно флиртовала с ним – он был из тех мужчин, пофлиртовать с которыми не откажется ни одна женщина на свете. Приятный в обращении, щедрый, добрый и... Она только сейчас поняла, что ничего о нем не знает. Все тогда очень быстро подружились, рассказывали о себе, о своих семьях, делились воспоминаниями – все, кроме Стефана. О себе

он предпочитал не говорить. Человек-загадка! Но он был единственным, кто крепко запал в душу.

Все еще улыбаясь своим воспоминаниям, Алекса стала разбирать покупки.

– И вот теперь он здесь, – проговорила Линда. – Так-так-так, Дэвиду это может не понравиться, – добавила она осуждающим тоном.

– А ему и знать не надо, – сказала, как отрезала, Алекса. – Тем более что у нас со Стефаном ничего не было.

– Тогда почему ты так вся и светишься? Можно подумать, что ты встретила человека, с которым у тебя был бурный роман! – допытывалась Линда. – Если ты действительно любишь Дэвида...

– Прекрати, – нетерпеливо перебила ее Алекса. – Я люблю Дэвида, однако не утратила способность замечать и других мужчин. И это совсем не означает, что я влюбилась в Стефана или что-то там еще. Просто он мне нравится.

– Узнай об этом Дэвид, он не остался бы равнодушным, – не унималась Линда. – А тут еще этот поцелуй!

– Боже мой! Стоит ли говорить о простом, чисто дружеском, поцелуе! – оправдывалась Алекса. – У нас были обычные приятельские отношения, и ничего больше. Уверяю тебя! – Упорство, с которым Линда защищала интересы Дэвида, показалось Алексе довольно странным. Она посмотрела на Линду долгим изучающим взглядом – та покраснела и отвернулась.

– Извини, Алекса, мне не следовало вмешиваться в твои личные дела.

– Совершенно верно. Скорей всего, мы больше никогда не встретимся со Стефаном. – На самом деле что-то подсказывало Алексе, что они непременно встретятся. Во всяком случае, она на это надеялась.

* * *

Ее желание сбылось! Месяца через полтора он зашел в ресторан перекусить.

– Рада вас приветствовать, – широко улыбаясь, проговорила она.

– Смотрите не отравите меня, – предупредил он.

– Ни в коем случае!

– А то будет некому баловать мою племянницу. Завтра я улетаю в Америку и появлюсь у вас снова через полтора месяца.

– Я вам так рада, – тихо проговорила она. – Как хорошо, что мы встретились вновь!

– Да, – согласился он.

Алекса усадила его за самый удобный столик и потчевала как самого дорогого гостя. Ее несколько не смущали неодобрительные взгляды Линды. Главное, что они снова встретились. Стефан – ее лучший друг, а к друзьям она всегда относилась с особым вниманием.

– Ну как? Живот не болит? – не без ехидства спросила его Алекса.

Он покачал головой:

– Нет.

– Тогда приходите еще.

И он приходил.

Каждые полтора месяца. Кроме одного вечера. Тогда ему пришлось прямо из аэропорта ехать в гостиницу. Оставив чемоданы в номере, он вышел за сигаретами и случайно встретил Алексу у киоска. Однако в сентябре все изменилось.

День выдался очень тяжелый, столики не пустовали ни минуты. Только поздно вечером, когда посетители стали понемногу расходиться, Алекса смогла подойти к Стефану и поговорить.

Взяв кувшин с горячим кофе, она подошла к его столику. Стефан сидел один, уставившись в пустую чашку.

– Еще налить? – тихо спросила она.

Вопрос Алексы вывел его из глубокой задумчивости. Он огляделся по сторонам и вдруг с удивлением обнаружил, что ресторан опустел и только он продолжает сидеть за своим столиком.

– Извините, Алекса. Я не думал, что уже так поздно.

– Ничего страшного. Завтра у нас выходной.

Стефан улыбнулся, но по его лицу было видно, что мысли его далеко.

– Я налью кофе? – снова предложила Алекса.

– Если составите компанию, то налейте.

Налив ему и себе, она под села к нему.

– Что, хлопот непроворот? – спросила она с сочувствием.

– Угадали! Алекса, вам муж не нужен?

Опешив, она с удивлением уставилась на него.

– Муж? Нет. У меня уже...

– Есть? – недоверчиво спросил он, как-то странно улыбаясь. – Это Дэвид, что ли?

– Да. – Подумав, Алекса тихо спросила: – Что-то случилось? – Он медлил с ответом.

Сжав его руку, она тихо проговорила: – Можете мне полностью довериться.

Стефан глубоко вздохнул.

– Помните, я вам рассказывал о гибели сестры и зятя в авиакатастрофе в начале года?

– Помню.

– А о Джессике, моей племяннице? – спросил он.

– Ну да, – подтвердила Алекса. – Она живет у бабушки с дедушкой, люди они пожилые, и вы обратились в суд с просьбой передать опеку над племянницей вам.

– Сегодня состоялось слушание моего дела в суде. Моя просьба об опеке отклонена, хотя и временно, – устало проговорил Стефан.

– А! Потому что вы не женаты? – догадалась Алекса.

– Угу. Их не устраивает, что о маленькой девочке будет заботиться джентльмен. В какой-то степени я их понимаю.

– И девочка осталась у бабушки с девушкой?

– Да. Но им уже много лет, и хотя они очень любят внуку и она их, это не может долго продолжаться. Вопрос об опеке становится с каждым днем все острее и острее.

– Да, все это очень печально, – проговорила Алекса.

Он ничего не ответил и только продолжал не отрываясь смотреть в свою чашку. Воспользовавшись его молчанием, Алекса пристально всматривалась в его лицо. Какой красавец! Одни ресницы чего стоят! Длинные, темные – любая девчонка позавидует!

– И вам больше не к кому обратиться? – грустно проговорила она. – Нет ни одной знакомой женщины?

– В Англии – нет. Да и в Америке я ни к кому не решился бы обратиться с таким предложением: моей избраннице пришлось бы переехать в Англию, сменить привычную размеренную жизнь на полную неизвестность – и все это ради моей племянницы! Вправе ли я брать на себя такую ответственность?

– Конечно, нет! – Чтобы ободрить его и поднять настроение, она спросила с игривыми нотками в голосе: – Почему вы решили, что из меня выйдет хорошая жена?

Глядя ей прямо в глаза, Стефан сказал:

– Веселая, добрая, вы не можете наскучить.

– Ну нет, – возразила она, – я могу быть и другой!

– Как? У вас изменился характер? – воскликнул он.

Алекса покачала головой.

– Нет, конечно. Но я могу быть и упрямой, и несобранной...

– И доброжелательной, и дружелюбной, – продолжил он. – Вспомните, в Румынии мы жили в такой тесноте, но не было ни ссор, ни обид.

– Это правда, – согласилась она, вспомнив их спартанский образ жизни и более чем скромные трапезы. – Вы там больше не были?

– Нет, а вы?

– Ездила туда на Рождество забрать кое-что из вещей.

Внимательно приглядевшись, Алекса прониклась к нему живым участием и тихо спросила:

– Что же вы намерены теперь делать?

– Право, не знаю. – Через силу улыбнувшись, он сказал: – Мне лучше уйти, вам пора закрываться.

– Да ладно. Посидите еще.

– Спасибо, но... – Понизив голос, он прошептал: – Не часто встречается женщина, способная выдержать экзамен на роль матери. – Лукавая усмешка тронула его губы. Наконец он поднялся.

– Вы теперь останетесь в Англии? – спросила она.

– Нет. У меня контракт с американской фирмой до февраля будущего года. Я пытаюсь расторгнуть его, но... – Помолчав, Стефан проговорил: – Увидимся через полтора месяца.

Но через полтора месяца Алекса попала в автомобильную аварию и оказалась в больнице с тяжелой травмой головы. Ресторан был временно закрыт. А еще через полтора месяца он закрылся навсегда: Дэвид от нее ушел, и она осталась без средств к существованию.

Вычислив день возвращения Стефана из Америки, она пришла в гостиницу, в которой он всегда останавливался, и стала ждать.

В надвинутой по самые брови шляпке, чтобы скрыть ежик отраставших после операции волос, похудевшая и нервная, Алекса, увидев Стефана, терпеливо ждала, когда он зарегистрируется у администратора и направится к лифту. Пока спускался лифт, она подошла к Стефану и тихо спросила:

– Вам жена еще нужна?

ГЛАВА ПЕРВАЯ

– Ну давай же, давай... – приговаривала Алекса, из-за спешки не попадая ключом в замочную скважину. Распахнув настежь дверь, бросив поводок на пол, она стремглав бросилась к непрерывно звонившему телефону. – Майк? – крикнула она в трубку, с трудом переводя дыхание.

– Нет, это не Майк. Это Стефан! Где тебя черти носили? Вот уже два часа я пытаюсь дозвониться к тебе. Она у тебя?

– Кто? – недоуменно спросила Алекса.

– Джессика, кто же еще?

– Джессика?

– Перестань меня переспрашивать! Лучше скажи, она у тебя? – спросил Стефан с некоторым раздражением.

– Почему ты решил, что она у меня? У меня ее нет.

– Нет?! – крикнул он. – Как это – нет? Если у меня ее нет, то...

– Давай подождем, – перебила его Алекса. – Может...

– Некогда мне ждать! Миссис Бейли тебе не звонила?

– Миссис Бейли? А кто это?: – спросила Алекса.

– Бабушка Джессики.

– Нет, мне никто не звонил.

– О. Господи! Слушай меня внимательно. Школа от тебя далеко?

– Какая? Начальная?

– Разумеется. Начальная! Извини, – обронил он машинально, – у меня голова идет кругом. Ну так как, далеко?

– Минут десять, – проговорила Алекса, понемногу успокаиваясь.

– Сейчас же иди в школу! – приказал Стефан на том конце провода.

– Но...

– Не спорь! Иди и заberi ее! Я прошу тебя, иди! – повторил Стефан угрожающим тоном. – Перезвоню через полчаса. Я должен быть уверен, что она у тебя. – Он производил впечатление человека. Доведенного до полного отчаяния. – Иди!

– Хорошо, – недоуменно пробормотала она.

Положив трубку, Алекса взглянула на Мистера Джонса, смотревшего на нее со склоненной набок головой.

– Я быстро, – объяснила она ему, отстегнула поводок и пошла в школу. Вернее, побежала, поскольку тревожное настроение Стефана передалось и ей.

Почему такая спешка? – подумала Алекса, ускоряя шаг.

Она встречалась с Джессикой, но не имела ни малейшего представления, что та любит, во что играет... Алекса думала, что у нее еще будет время познакомиться с девочкой поближе.

Выйдя замуж за человека, которого почти не знала, сняв крошечный особнячок у брата своей подруги – Майк вот-вот должен вернуться из туристической поездки по Австралии, – Алекса никак не могла собраться и поискать себе другое жилье. А это означало, что за неделю до возвращения Стефана из Америки она может оказаться без крыши над головой. И нечего теперь плакать и причитать, она одна во всем виновата. Можно было бы спокойно жить в той же гостинице, что и Стефан, но там ей не нравилось. Надо немедленно что-то предпринять, а не сидеть сложа руки – само собой не делается. Какую же глупость она совершила, выйдя замуж за Стефана! Ведь она его почти не знает! А все потому, что в тот момент она была в плачевном состоянии – без жилья, без средств к существованию, ожесточенная и подавленная.

Пока она лежала в больнице, Дэвид ушел от нее, лишив ее квартиры. Но этого мало. Дэвид расторг договор на аренду ресторана. Она не могла понять, почему.

Одна была надежда – Стефан. Он и стал тем спасительным кругом, который помог ей удержаться на плаву. Если бы Стефану не надо было срочно лететь в Америку, если бы он дал ей время на размышление... К тому же она была такой слабой после перенесенной операции... Полная картина, того что она натворила, стала вырисовываться только теперь, в уютной домашней обстановке. Это Хелен уговорила ее снять особняк брата. Алексе казалось, что, живя в уединении, она лучше разберется в себе... Но, пожив несколько дней в особнячке, поняла, что нужно было поселиться в гостинице... Да, людей, живущих, под влиянием минутных порывов, нужно запирать на ключ, пока легкомыслие не уступит место рассудку.

Она вообще не умела отказывать людям. Яркий пример тому – появление Мистера Джонса. Однажды ее знакомые, уезжая в отпуск, привели собаку к ней да так и не забрали.

Работая в магазине некой благотворительной организации, она часто выполняла чужую работу – сменщицы или опаздывали, или не являлись вовсе. Одной знакомой старушке она носила домой продукты. И вот теперь ее попросили присмотреть за маленькой девочкой – ее дядя находился по другую сторону Атлантического океана. Уж не решил ли он там остаться? А если вернется, то когда? И где они будут жить?

Кололо в боку, глаза слезились от ледяного встречного ветра, вязаную шапочку продувало насквозь...

Но вот и школа.

Тяжело дыша, с бешено бьющимся сердцем, Алекса вбежала в вестибюль, осмотрелась и, увидев вахтера, подошла к нему. Минуты две она стояла молча, стараясь отдышаться.

– Девочка, – наконец проговорила она. – Джессика. Я пришла за ней.

Вахтер сердито посмотрел на нее:

– Где вы раньше были?

– Что вы имеете в виду? – удивилась Алекса.

– Бедная крошка ждет вас уже целую вечность, – проговорил вахтер и смерил Алексу сердитым взглядом.

– Ох!

– И мисс Хендерсон была очень недовольна! – добавил вахтер.

– Кто?

– Как это – кто? Директор школы!

– О!

Все еще тяжело дыша, Алекса попыталась задобрить грозного стража:

– Извините, мне пришлось задержаться. – Откровенно говоря, она понятия не имела, когда нужно приходить за ребенком.

– Ну ладно, – проворчал вахтер более снисходительно. – Мисс Хендерсон уже ушла. Она не могла больше ждать и попросила меня присмотреть за крошкой. Не мог же я отказаться! Вас как зовут?

– Что?

– Ваше имя? – повторил он сердито.

– Алекса Джиф... Блейк, – быстро поправились она. – Алекса Блейк.

– Номер вашего домашнего телефона?

Она удивленно вскинула брови, однако, подумав, назвала номер. Вахтер кивнул и проворчал:

– Я должен быть уверен, что отдал девочку кому надо. Он мне так и наказал: «Обязательно спросите».

– Кто это – он?

– Как – кто? Ее дядя! – пояснил вахтер.

– А! Ну конечно же! Извините!

– В наши дни нужно быть очень осторожным!

– Вы совершенно правы! – подтвердила Алекса.

– Вот так-то. – Прислонив метлу к стене, он прошел через весь вестибюль и, открыв дверь, обернулся к Алексе: – Сюда!

– Спасибо, – буркнула она и вбежала в классную комнату.

Оглядевшись, увидела девочку в темно-синем пальто и в перчатках из толстой шерсти. Она смотрела на Алексу не по-детски серьезно. Улыбаясь, Алекса подошла к ней.

– Привет, Джессика! Извини за опоздание. Ты, наверное. Уже решила, что за тобой никто не придет?

– Я – Кори! С обидой объявила девочка.

– Ну конечно, Кори! – Алекса не стала спорить и, обнадеживающе улыбнувшись, протянула девочке руку. – Пошли?

Джессика кивнула и взяла Алексу за руку.

– Спасибо вам, – поблагодарила вахтера Алекса. – Еще раз простите, что я так поздно.

Тот проворчал:

– Разве так поступают... Бросили ребенка, будто это вещь какая. Я уж собрался звонить в полицию!

– Ой, что вы! Все хорошо, что хорошо кончается, – сказала Алекса и, сжав руку Джессики, почти бегом вышла из школы. Она чувствовала, как напряжено маленькое тельце, как крепко сжимает маленькая ручка ее руку. – Вот придем домой, и твой дядя позвонит нам. Пока он в Америке, ты поживешь у меня, – весело сказала Алекса.

Как только они завернули за угол и вышли на широкую улицу, встречный ветер стал дуть с такой силой, что было трудно идти. Алекса наглухо застегнула пальто девочки.

– Давай прибавим шаг. Дома тепло и уютно. Знаешь, кто нас там ждет? Мистер Джонс – моя собака.

Ребенка даже положить негде. Придется спать вместе на одной кровати. Найдется ли в доме еда? Дом!.. Сильно сказано – дом! Сарай, да и только. Маленький тесный особнячок, зажатый между двумя викторианскими домами, напоминал тоненький ломтик сыра между двумя толстыми ломтями хлеба. Крошечная спальня, мизерная гостиная, крохотная ванная и кухонька – такая малюсенькая, что любой уважающий себя повар умер бы от оскорбления, если б ему предложили там готовить!

Взглянув на непроницаемое лицо девочки, Алекса спросила:

– Джессика, а что ты любишь к чаю?

– Я – Кори! – поправила та.

– Извини, так что ты любишь к чаю, Кори? Мы можем... гм... – Алекса мысленно перебирала все, что было в буфете, надеясь обнаружить что-нибудь вкусное... Поняв, что вкусного там ничего нет, она спросила девочку: – А как насчет картофельной запеканки с мясом? И по кусочку рисового пудинга, хорошо? – Алекса посмотрела на девочку, и та кивнула ей в ответ. – Договорились, – улыбнулась Алекса.

Порывистый ветер распахивал полы ее пальто, задувал за воротник.

«Самый холодный январь за последние тридцать лет». – объявили вчера в телевизионной сводке погоды. Если бы не несчастный случай, да еще операция, лишившая ее каштановых, с рыжеватым отливом, пышных густых волос, она относилась бы ко всему происходящему с юмором. Я стану прежней Алексой, убеждала она себя. Волосы отрастут, я снова наберу свой вес... Она не была писаной красавицей, но мужчины находили ее очень привлекательной... А теперь похожа на бесплотный призрак. На худом, осунувшемся лице мерцали холодным блеском огромные глаза. Улыбка стала грустной и печальной, а ведь раньше ее обворожительная

улыбка покоряла всех. Никто не знал, что Алекса здесь. Она нарочно переехала из Кентербери в этот городок, Трентон, где никто ее не знал, лишив себя тем самым друзей и знакомых.

А ведь этого делать было нельзя! – подумала она. Тогда ей пришлось в голову, что в новой обстановке будет легче забыть Дэвида. Почему он так поступил? Где он теперь?

Едва они вошли в дом, как тут же зазвонил телефон. Алекса бросилась в аппарат.

– Алло! – крикнула она, прерывисто дыша.

– Ты забрала ее из школы? – строго спросил Стефан.

– Да, все в порядке. Джессика. Хочешь поговорить с дядей? – Алекса протянула девочке трубку и ждала, когда она ее возьмет и приложит в ухо.

Едва заметная улыбка осветила лицо ребенка. О чем бы на том конце провода ни спрашивали, она неизменно отвечала «да» или «нет». Наконец Джессика попрощалась и передала трубку Алексе.

– Спасибо тебе, – тихо сказал Стефан. – Я буду у вас где-то часов в двенадцать ночи.

– Ты возвращаешься?!

– Разумеется! Ты виделась с директором школы? Что она тебе сказала?

– Ее уже там не было.

– И она оставила Джессику одну?

– Да, вахтер сказал...

– Алекса, меня не интересует, что сказал вахтер. Извини, объявили посадку на мой самолет. Увидимся поздним вечером.

Положив трубку, Алекса объяснила Джессике:

– Звонил с аэродрома, наверное, сейчас он уже в воздухе.

– Ага, – отозвалась девочка, не спуская глаз с Мистера Джонса. Он приветливо махал ей хвостом, но она не решалась подойти поближе.

Все мысли Алексы сосредоточились на Стефане. Он возвращается домой!

– Он только выглядит свирепым, – целиком уйдя в свои мысли, сказала Алекса девочке. На самом деле Мистер Джонс выглядел довольно потрепанным и для борзой был явно мелковат. – Не бойся, он не кусается, – подбодрила она девочку. – Он очень любит, когда ему чешут за ушком. – Убедившись, что им вместе – девочке и щенку – будет хорошо, Алекса ушла в спальню.

Сняв пальто, она бросила его на кровать, но потом все-таки подняла и повесила. У тебя вечером будет гость. Соberись, Алекса!

Все еще занятая своими мыслями, она вернулась в гостиную посмотреть, что там делается. Джессика сидела на полу в обнимку со щенком. Улыбнувшись, Алекса подошла к девочке и сняла с нее пальто и теплые вещи. Повесив их на вешалку, она вновь вернулась в гостиную и уселась в кресло.

– Что я сейчас расскажу тебе! Это Мистер Джонс, и он очень любит выходить на прогулку два раза в день. Вот попьем чаю и выведем его погулять. Ты не против? – Ответа не последовало. Лицо Джессики по-прежнему хранило не по-детски серьезное выражение. – Ну хорошо, – передумала Алекса. – Смотри телевизор. – Взяв пульт, она показала Джессике, как включать и выключать, как регулировать звук и менять программы. – Вот так. Теперь ты можешь включать телевизор, когда захочешь.

Алекса покормила собаку, сделала запеканку и, когда они поели, стала думать, чем занять девочку вечером.

– Чем ты обычно занимаешься по вечерам? Смотришь телевизор? Рисуешь? Знаешь, у меня нет никаких игрушек...

– Рисую.

– Ага. – Закусив губу, Алекса стала вспоминать, где лежит чистая бумага, но, так и не вспомнив, достала свой начатый блокнот, разыскала карандаш и отдала их девочке.

Слабая улыбка показалась на ее лице и тут же исчезла. Джессика расположилась рядом с Мистером Джонсом и принялась рисовать.

Глядя на нее, Алекса спрашивала себя: Джессика по характеру такая тихая и молчаливая или просто стесняется? В этом нет ничего странного. Она еще не освоилась...

– Сколько тебе лет, Джессика?

– Я Чарли, – заявила она, не отрываясь от своего рисунка.

– О! Разумеется! – подыграла Алекса девочке. – И сколько же Чарли лет?

– Шесть.

– Тебе нравится ходить в школу?

– Да.

Подавив улыбку, Алекса наблюдала за ней.

– Мы должны вывести Мистера Джонса на улицу хотя бы на минутку. Ты не побоишься выйти на улицу в сумерки?

Джессика перестала рисовать с такой поспешностью, что Алекса испугалась, однако она забеспокоилась еще больше, когда девочка осторожно положила карандаш и блокнот на кресло и стала выжидательно смотреть на нее, вытянувшись в струнку, как оловянный солдатик.

– Какая же ты молодец, – похвалила Алекса девочку. – Какая же ты аккуратная и послушная!

Они вместе пошли выгуливать Мистера Джонса, и, когда вернулись, Джессика вновь занялась рисованием, а Алекса позвонила в благотворительный магазин и предупредила, что какое-то время ее не будет. В восемь Джессика начала зевать.

– Девочка моя дорогая, да ты никак спать хочешь?

Джессика кивнула.

Войдя с ней в спальню, Алекса тихо спросила:

– Тебе помочь раздеться и умыться?

Джессика покачала головой.

– Ладно. Только не забудь почистить зубы. Сегодня возьми мою щетку, один раз можно. Пойду найду тебе футболку – вместо ночной рубашки. Твой дядя вернется и привезет твои вещи. – Этой ночью они будут еще здесь. Но завтра... Завтра им надо будет найти какое-то другое жилье.

Когда Джессика вернулась в спальню, оставшись в одной маечке и неся в руках свою одежду, Алекса улыбнулась и протянула ей футболку.

– Хочешь, я расскажу тебе сказку?

Девочка удивленно взглянула на нее и смущенно покачала головой. Взглянув на мистера Джонса, тоже пришедшего в спальню, она вопросительно посмотрела на Алексу.

– Хочешь, чтобы Мистер Джонс остался с тобой?

Девочка кивнула.

– Хорошо, пусть остается, но не позволяй ему спать на постели, а только на коврик у кровати. Хорошо?

Она снова кивнула.

– Дверь оставить открытой?

И опять Джессика молча кивнула.

Откину одеяло, Алекса помогла ей улечься в постель, укутала и поцеловала, пожелав спокойной ночи. Маленькое тельце было натянуто как тетива. Девочка была не в состоянии расслабиться. Что же такое сделать, чтобы она успокоилась?

Алекса присела на краешек кровати и погладила девочку по головке.

– Когда ты завтра проснешься, дядя будет уже здесь. Если тебе что-нибудь понадобится или станет страшно на новом месте, позови меня, я буду в соседней комнате. Договорились?

Девочка кивнула.

– Ну тогда спокойной ночи... э. Чарли, – сказала Алекса. Девочка в ответ едва заметно улыбнулась.

Алекса смотрела телевизор и ждала Стефана. Совершенно не вникая в то, что происходило на экране. Она волновалась все сильнее и сильнее, а ведь это глупо. Он ей не чужой, все дело в том, что она о нем ничего не знает. У них нет ничего общего – это все, что ей о нем известно. Он – научный работник, она – повар. Вернее, была им. Работать поваром она теперь не сможет. Профессионально непригодна. Несчастный случай лишил ее двух важнейших чувств, необходимых в работе повара, – она больше не различает вкус и не чувствует запаха. Неважно, что Стефан не узнает об этом. Он вообще мало что знает о ней. Вот о Дэвиде он знает и думает, что Дэвид был ее возлюбленным. Но это совсем не так. Те отношения, которые сложились у них, никак нельзя было назвать любовной связью. Всегда осторожная с мужчинами, Алекса выжидала, чтобы быть абсолютно уверенной в своем избраннике. С грустной улыбкой она спросила себя: «Почему же мне так невыносимо больно от сознания того, что в отношении Дэвида я оказалась права, вовремя проявив осторожность?»

Алекса бесцельно ходила из комнаты в комнату, не находя себе места. Услышав, как подъехала машина, она замерла, прислушиваясь. Вот машина остановилась. Слышно было, как захлопнулась дверца, как скрипит снег под ногами. Она выключила телевизор и пошла открывать дверь... своему мужу...

ГЛАВА ВТОРАЯ

Большой, намного больше, чем она себе представляла. Человек-медведь. Пальто из толстого драпа. Алекса невольно загляделась на него, в голове настойчиво билось: он не просто нравится ей, все гораздо сложнее – он тот, с кем она хотела бы прожить всю оставшуюся жизнь.

Но ему жена нужна только на год.

– Алекса, – окликнул он, – что-то не так?

– Что-то не так? – эхом повторила она, но тут же сообразила, что ее слишком пристальный взгляд он истолковал по-своему. – Да нет, ничего.

– Дай мне войти, а то выстудим весь дом, – сказал он.

– О, разумеется, входи! – Она торопливо пропустила его в дом, отчего и без того маленькая гостиная стала казаться еще меньше. Алекса была не робкого десятка, но он явно подавлял ее своим присутствием. Она вдруг почувствовала себя неловко и растерялась.

– Ты плохо выглядишь, – заметил он тихо. Он и раньше всегда говорил тихо.

– Спасибо.

Стефан не улыбнулся. Собственно говоря, с какой стати он должен улыбаться? Она и сама знала, что выглядит ужасно. Ему показалось это отвратительным? То, как она выглядит. Конечно, после несчастного случая он станет относиться к ней иначе. Некоторым мужчинам ее обезображенное аварией лицо показалось отталкивающим. Дэвиду, например. Скорей всего, это и явилось причиной их разрыва...

– Почему ты в шапке? – спросил ее Стефан. Вскинув руку, Алекса, смущаясь, быстро сняла ее.

– Я совсем про нее забыла, – сказала она первое, что пришло в голову, избегая смотреть ему прямо в глаза: не знала, сможет ли выдержать то, что в них увидит. – Как командировка?

– Работы невпроворот.

– А, так ты поэтому...

– ...не звонил? – закончил он за ее вопрос. – Нет.

– Нет? – с оттенком сомнения переспросила она.

– Я не звонил, так как боялся услышать, что ты передумала... Ты не передумала?

– Нет.

– Хорошо.

Позвони он из Америки, вполне возможно, она сказала бы ему: «Я передумала».

– Осторожно, плафон! – испуганно вскрикнула Алекса, когда он направился к креслу, чтобы поставить дорожную сумку и чемодан. Стефан замер и поднял глаза: от плафона до его головы было не более дюйма.

Мистер Джонс тут же юркнул под стул.

Мистер Джонс никогда еще ни от кого не прятался. Очевидно, ее муж станет исключением.

– Пес достался тебе вместе с домом? – спросил Стефан.

– О, нет, – смущенно призналась она. – Его привели на время и не забрали.

– А!

– Но если ты не любишь собак, я могу...

– Что? Избавиться от него? Стоит ли так болезненно реагировать, Алекса! Джессика уже спит?

– Да. Хочешь чаю?

– Лучше бы кофе.

Она поморщилась и покачала головой.

– Извини. У меня только чай.

– Тогда чаю, да погорячей. Извини, что я накричал на тебя.

– Накричал? Когда?

– Ну тогда, по телефону. Я очень испугался.

– Ах это! Не беспокойся, все нормально.

Чтобы скрыть свое смущение, Алекса сказала как бы невзначай.

– Да ты пальто-то сними! Чувствуй себя как дома.

– Спасибо. А как Джессика? – спросил он, снял пальто и оглянулся, выискивая, куда бы его положить.

Она поспешила ему на помощь, взяла пальто и положила на спинку стула. Оно весило почти тонну.

– Джессика вела себя превосходно. Такая милая, ну просто золотая девочка. Ни о чем не беспокойся. Пойду приготовлю тебе чай.

Алекса почти бегом бросилась на кухню. Ее охватило отчаяние. Эта ее влюбленность в Стефана совершенно неуместна. Их брак просто фикция. Он мне не более чем товарищ, думала она. Стараясь подавить в себе паническое настроение. В Румынии у них были ни к чему не обязывающие отношения, легкий флирт, и только. Но теперь все по-другому... Она растерянная, ранима... Никогда в жизни Алекса не терялась в разговоре с людьми. Прежде, встречаясь со Стефаном, она никогда не испытывала такого волнения. Почему же все изменилось? Это просто смешно! Или он стал другим? В чем-то он изменился, стал каким-то притихшим. И голос потух. Тогда, в Румынии, и позже, когда он приходил в ее ресторан, он был такой милый, всегда веселый. Конечно, гибель сестры его подкосила, но... Неужели он догадался, что творится в ее, Алексы, душе? Понял по выражению ее лица?

Алекса вздрогнула, когда Стефан неожиданно появился у нее за спиной. В кухню он не вошел – она была слишком мала, – а стоял на пороге, заслонив собой весь дверной проем. Алексу охватил безотчетный страх. Предвещавший приступ клаустрофобии – она стала бояться замкнутого пространства. Очевидно, он понял по ее лицу, что с ней происходит что-то неладное, и немного посторонился, чтобы дать приток свежего воздуха.

– Вероятно, этот дом строили специально для людей маленького роста. – проговорил он извиняющимся тоном.

– Похоже. Но, честно говоря, я не люблю жить в гостинице, – сказала Алекса.

– Я тоже. Поэтому и приехал прямо к вам.

Стефан поморщился и потер лоб.

– Голова болит? – спросила Алекса.

Он улыбнулся вымученной улыбкой.

– Да, очень.

– Дать аспирин?

– Если можно.

Алекса открыла буфет, нашла пузырек с таблетками аспирина, извлекла две, налила в стакан воды и протянула мужу.

Он запил таблетки водой и отдал ей пустой стакан.

– И где же она?

– Кто? Джессика?

– Или Чарли, или Кори, – проговорил он с легкой иронией.

– Как, ты тоже знаешь об этой ее причуде?

– Конечно.

Разумеется, Стефан должен об этом знать, ведь он Джессике дядя. И знает девочку намного лучше, чем Алекса.

– Она в спальне. Я положила ее спать, так как не знала, когда ты приедешь. Вдруг вылет задержится или что-нибудь еще...

Но оказалось, что она говорила сама с собой – Стефан уже шел по направлению к спальне.

Заглянув украдкой в спальню, Алекса увидела его, стоявшего у кровати и с умилением смотревшего на спящую девочку. Вот он наклонился и осторожно убрал с ее лба светлую прядку волос. Алекса не видела его лица, но представляла, с какой нежностью он смотрит на горячо любимую племянницу... К горлу Алексы подкатил ком, глаза наполнились слезами. Она тоже хотела, чтобы и ее горячо и самозабвенно любили...

Прекрати, приказала она себе. Это нереально. Ты прекрасно знаешь, что этому не бывать. Разрыв с Дэвидом, потеря ресторана, последствия несчастного случая – все вместе привело к обостренному восприятию всего на свете и повышенной чувствительности, только и всего.

Отгнав навязчивые мысли, она вернулась на кухню, заварила чай. Поставив чайник и чашки на поднос, задумалась: «Хочешь произвести на него впечатление, Алекса?» Но, так и не решив, взяла поднос и пошла в гостиную. Поставив поднос на скамеечку у камина и устроившись поудобнее, она стала ждать Стефана.

Было слышно, как дверь спальни осторожно прикрыли. Когда Стефан сел напротив, Алекса вся сжалась от какого-то неосознанного страха. Он молча изучал ее. Потом сказал, откинувшись на спинку кресла:

– У тебя волосы немного отросли.

Она провела рукой по отросшему ежику волос и улыбнулась. Наверное. Это выглядело глупо. Чтобы скрыть смущение, Алекса сказала:

– Представляю, как ты устал!

– Да, ты права. Я так благодарен тебе, что ты забрала Джессику из школы!

– Все обошлось. Джессика вела себя молодцом. Совсем не волновалась, была спокойна и послушна.

– Вот именно. По-другому и быть не должно! – тяжело вздохнув, мрачно проговорил Стефан.

Почему? – хотела спросить Алекса, но не решилась. Вслух она сказала:

– Сахар положить?

Он покачал головой.

– Нет, спасибо.

Налив ему чаю, Алекса молча, не отрываясь, смотрела на него и чего-то ждала, чего – она и сама не знала. Чашка из китайского сервиза Майка казалась особенно хрупкой в больших ладонях Стефана.

«Раз тебе не терпится что-то узнать, задай вопрос сама».

– Чем была вызвана вся эта спешка? – тихо спросила она, имея в виду его звонок из Америки.

– У дедушки и бабушки Джессики грипп.

– и что же, больше некому было забрать девочку из школы? Разве у них нет соседей? – недоверчиво спросила она. – Есть же соседи, знакомые, друзья. Выходит, у них никого нет?

– Это очень пожилые люди, – проговорил Стефан извиняющимся тоном. – Они впадают в панику от любого пустяка. Не любят быть в долгу. Эдна – миссис Бейли, бабушка Джессики – всю прошедшую неделю проболела гриппом, и ее мужу, Джорджу, пришлось одному заниматься всеми делами. Сегодня утром он отвел Джессику в школу и, придя домой, почувствовал сильную слабость. Вот Эдна и позвонила мне. Она даже не отдавала себе отчет. Что я в Америке! – проговорил он устало.

– И ее паническое настроение передалось тебе?

– Да! Я тут же позвонил их лечащему врачу и попросил послать к ним сиделку, а сам стал звонить тебе, но никто не подходил. Тогда я опять позвонил Эдне и дал ей твой телефон, чтобы она созвонилась с тобой насчет Джессики. Когда же снова позвонил тебе и трубку не сняли, я решил, что Эдна все тебе рассказала и ты пошла в школу за Джессикой.

- Но она так и не позвонила.
- Да? Ты куда-то уходила?
- Уходила, но ненадолго. Сбегала в магазин, погуляла с собакой... А! Наверное, я была в благотворительном магазине!
- Ты работаешь в благотворительном магазине?
- Я им иногда помогаю. Надо же хоть чем-то заниматься!
- Разве я против! Помогай, если тебе это нравится! Я к тому, что если бы ты дала мне свой рабочий телефон, то не было бы этой нервозности! Я бы быстро созвонился с тобой.
- Извини, – буркнула Алекса, обиравшись за выговор, сделанный таким назидательным тоном. Впрочем, его упреки вполне справедливы, и все произошло из-за ее непростительной глупости. – Об этом я как-то не подумала.
- Как и о размерах этой квартирки величиной с кроличью клетку., – добавил он лукаво.
- Верно, – согласилась она. – Но я думала, что у меня в запасе еще целый месяц.
- Стефан поставил чашку на поднос и вздохнул. Глядя на огонь, пылающий в камине, он тихо проговорил:
- Знаю, знаю. Я сожалею обо всем случившемся. Не будем упрекать друг друга.
- Сожалеет? Интересно, о чем? – подумала Алекса. Уж не о поспешной ли женитьбе? Постепенно начинает осознавать свою ошибку и уже раскаивается?
- Обхватив голову руками, он проговорил:
- Надо было действовать более решительно. Но я не смог взять Джессику к себе сразу же после гибели ее родителей в прошлом году. Тогда я жил в маленькой комнатке при институте. И мне казалось, что у бабушки и дедушки ей будет лучше. Девочка их любит, она привыкла к ним, и я не стал нарушать сложившийся уклад, так как знал, что скоро вернусь насовсем. – Он помолчал и тихо добавил: – Я всегда очень плохо переношу разницу во времени из-за длительного перелета, вот почему у меня голова раскалывается от боли. Единственное, чего бы мне сейчас хотелось, – лечь и заснуть. Нет ли здесь поблизости гостиницы?
- Да, есть одна, прямо у дороги. Скорей всего, в это время года там есть свободные места.
- конечно.
- Мне давно надо было это сделать! Как же я не догадалась! – прошептала она. – Пойти в гостиницу и забронировать места для всех нас!
- Не волнуйся, еще успеем. – Сев поудобнее в кресле, Стефан наблюдал за ней сквозь полужакрытые веки. – Как ты себя чувствуешь? Голова больше не болит?
- Иногда. – И прежде, чем он успел спросить ее о Дэвиде, она опередила его вопросом: – Ты не голоден? Может, суп разогреть или что-нибудь еще?
- пожалуй, не откажусь. Спасибо.
- Стремительно поднявшись, Алекса быстро пошла на кухню. Ее вновь охватило отчаяние. «И зачем я только вышла за него замуж?» – подумала она. Преведная Алекса легко бы со всем справилась, у теперешней нет на это никаких сил.
- Я купил дом около школы, – тихо проговорил Стефан, неожиданно появившись у нее за спиной. Она вздрогнула и уронила ложку. – Постарайся относиться ко всему спокойнее, – сказал он устало. – Право же, я не знаю, что и думать.
- Я не слышала, как ты вошел, – стала поспешно оправдываться Алекса. – Пойми, мне нелегко. Я считала, что у меня еще целый месяц в запасе, а тут...
- Я понимаю.
- Мне неловко, что в доме так тесно, но...
- Все. Больше ни слова об этом, – мягко остановил он ее лепет. – Я никак не могу понять, почему ты так нервничаешь. У тебя же было целых полтора месяца, чтобы привыкнуть к мысли, что я твой муж.
- Я не нервничаю, – оправдывалась Алекса.

– Не старайся занимать меня разговорами или еще как-нибудь развлекать.

– Я и не думаю.

– Наверное, я не должен был принимать твое поспешное предложение стать моей женой, ты была такой подавленной...

– Да, – она повернулась к нему лицом. – Я и не предполагала тогда, как это подействует на меня!

– Должно было подействовать, – заявил он категорическим тоном. Его зеленые глаза задержались на ней. – Я никогда тебя не обманывал, всегда был предельно откровенен с тобой. Жена нужна мне только для того, чтобы получить опеку над Джессикой. Надо, чтобы ты пробыла с нами год, за это время постановление суда об опеке вступит в силу. А тогда ты можешь развестись со мной, выбрав любую подходящую тебе причину. Я выплачу тебе единовременную сумму, которую мы оговорим, и ты сможешь вернуться к привычной жизни. Если ты сейчас откажешься, Алекса...

– Не дави на меня, Стефан. Я не отказываюсь. Просто хотела сказать... – Что именно? О чем? О том, что она не забыла, какой он властный, какой основательный? Что у нее не укладывается в голове, что он действительно ее муж и они вместе должны делить и радости, и тяготы совместной жизни? Что она не в силах справиться со своим влечением к нему? – Просто хотела сказать, – повторила она как можно бесстрастнее, – что это дается мне нелегко... Мы ничего не знаем друг о друге. И я совсем не знаю, как принято делать то или иное в Польше, – добавила она с огорчением, – но...

– Да не жил я никогда в Польше! Я и поляк-то только наполовину! И никогда не говорил, что нам с тобой будет легко. Разумеется, первое время мы будем притираться друг к другу – это естественно, мы мало знакомы. Я, как и ты, не горел страстным желанием вступать в брак. Тебе надо было как-то устроиться, мне во что бы то ни стало нужна была жена, так что успокойся и не думай о неприятностях, пока они не произошли и, возможно, никогда не произойдут. Алекса, пойми, Джессике всего шесть лет...

– Я понимаю.

– Ребенок задерган и запуган, легко раним...

– Знаю! – согласилась Алекса. – Но ты на меня посмотри! – проговорила она со слезами на глазах. – Я себя-то с трудом обслуживаю, а тут еще ребенок!

– Ты справишься, – сказал Стефан убежденно. – Ты же сегодня справишься? Пройдет какое-то время, пока ты привыкнешь. Это и понятно. Ты лишилась всего, что было тебе так дорого... Дома, своего дела, Дэвида...

– Не надо, умоляю тебя.

– Тебе необходимо выговориться. Не держи все в себе. Выбрось прошлое из головы, будто его никогда и не было.

Да, надо собраться с силами и забыть. Тогда станет легче.

– Он продал дом, где вы с ним жили. Твой ресторан, дававший тебе средства к жизни. И это несмотря на то, что ты лежала в больнице...

– Я не заплатила за аренду! – возразила Алекса.

– Разумеется, не заплатила! Ты была в таком состоянии! Дэвид ни разу не навестил тебя...

– Нет, один раз он пришел, – перебила она его, словно защищаясь.

– Да, – мрачно согласился Стефан, – когда ты лежала без сознания. Не прислал ни одной записки... Даже не попытался что-либо объяснить...

Зажав ладонями уши, она проговорила с мольбой в голосе:

– Перестань! Прощу тебя! Прекрати сейчас же!

Стефан вздохнул, взял ее за руки и, глядя в ее бледное, измученное лицо, сказал:

– Дэвид поставил на тебе крест. Алекса. Согласись с этим, примиришься... Он поступил с тобой по-свински, по-другому не скажешь.

Она и сама все отлично понимала, и не надо ей это разжевывать, как маленькому ребенку. Выдернув руки, она отвернулась и стала зачет-то размешивать суп.

– На свете немало таких вот Дэвидов. А еще больше людей, которых отталкивает обезображенная внешность. – прошептала Алекса. – Как ни старайся, а этому горю не поможешь.

– Ну, это ты напрасно! Ты совсем не безобразна! – возразил Стефан с несвойственным его характеру возмущением. – Ты действительно хрупкая, измученная, потерянная, но безобразной тебя не назовешь... Дэвид так и не звонил тебе?

– Нет.

– Извини меня, но...

– ...но собственные неприятности прежде всего, – закончила за него фразу Алекса. – Я тебя понимаю. – Ей показалось, что он хотел что-то сказать, но промолчал. Видимо, передумал. – Стефан, я тебя не оставлю. Пройдет какое-то время, и я привыкну к новому образу жизни. Лучше расскажи о доме, который ты только что купил. Ты никогда не говорил, что собираешься приобрести собственный дом.

– Все откладывал, откладывал, а тут позвонил в агентство по недвижимости и попросил подыскать что-нибудь рядом со школой.

– И ты купил дом. Даже не взглянув на него?! – воскликнула она, подняв на него круглые от изумления глаза.

– Фактически да. Они прислали мне фотографии.

– Нельзя покупать дом по фотографиям!

– Уже купил, – сказал он, как отрезал. – Но въезжать туда пока нельзя – там идет ремонт. Придется немного подождать, самое меньшее – неделю. А пока проживем в гостинице. Алекса, я дал Джессике честное слово – обещал ей, что мы с тобой будем ее новой семьей, – добавил он тихо. – Назад пути нет.

– Разумеется. Принести суп в гостиную? – спросила Алекса.

Он посмотрел на нее долгим, изучающим взглядом, кивнул, повернулся и вышел.

Глубоко вздохнув, она налила суп в тарелку, нарезала остатки черствого хлеба, минуту постояла, собираясь с духом, поставила еду на поднос и направилась в гостиную вслед за ним.

Он сидел в кресле, голова свесилась на грудь, глаза закрыты.

– Стефан! – позвала она его.

Молчание.

– Стефан! – позвала она его во весь голос.

Устало вздохнув, Алекса поставила поднос на скамеечку у камина и потрясла Стефана за плечо.

Он тихо вздохнул и устроился поудобнее.

Прекрасно! Алекса отнесла поднос на кухню и вернулась в гостиную. Глядя на его строгое волевое лицо, ставшее во сне несколько мягче, она снова спросила себя, найдется ли на свете еще такая дура, как она. Что толкнуло ее на эту глупость? Его настойчивость? Да, он очень привлекательный. Что и говорить, он потрясающий мужчина: высокие славянские скулы, вероятно доставшиеся ему от матери, брови вразлет, густые темные ресницы, красиво очерченный рот и решительный, волевой подбородок. Но она о нем совершенно ничего не знает.

Как жить с человеком, которого совсем не знаешь? О чем с ним говорить? Алекса не расспрашивала его о работе и представить себе не могла, чем он занимается. Свадьбу, необходимую для получения опекуна над племянницей, сыграли в невероятной спешке. Невеста выглядела ужасно. Жених был мрачен, как грозовая туча. Смягчился, только когда надевал ей обручальное кольцо. Поцеловав ее в щеку, он улыбнулся, и улыбка получилась какой-то печальной. Потом он ее обнял, но тут же разомкнул свои объятия... В гостинице они жили в разных номерах. На этот раз суд удовлетворил просьбу Стефана передать опеку над племянницей ему, и он тут же улетел в Америку...

Машинально вращая обручальное кольцо на безымянном пальце, Алекса задумчиво смотрела на мужа. Умный, с поразительной точностью излагающий свои мысли, что никогда не удавалось ей, Алексе... Стефан открыл на ее имя счет в банке, но она еще ни разу им не воспользовалась. Выходит, ее купили... Официально Стефан – ее муж, а на деле – обыкновенный работодатель. Их брак не что иное, как деловое соглашение. А она мечтала о большем! «О чем я думала полтора месяца назад, соглашаясь, по сути, на фиктивный брак?» – с горечью подумала Алекса.

Она пристально всмотрелась в его лицо и вдруг тихонько рассмеялась: то же самое лицо, тот же нос, те же губы – почему она решила, что совсем не знает его?

Алекса не могла себе этого объяснить, но ощущала всем своим существом, что теперь воспринимает Стефана совсем по-другому. Хотела прикоснуться к нему. Оказаться в его объятиях, прильнуть к его губам.

Ее охватила нервная дрожь, она крепко зажмурилась и сжала руки, стараясь подавить в себе внезапное желание прикоснуться к нему. Если я поглажу его по щеке, он проснется, подумала она.

Интересно, был ли Стефан когда-нибудь влюблен? Испытывал ли он к кому-нибудь те же чувства, что Дэвид – к ней? Эти двое были полной противоположностью Дэвид небольшого роста, светловолосый, очень обаятельный, одним словом, душа компании. Правда, поверхностный, необязательный. Если разобраться, тот еще тип... А Стефан, напротив, большой, темноволосый, загадочный... Как он самоотверженно любит свою племянницу! Готов на любые жертвы, лишь бы ей было хорошо. Любой ценой. Бедная, бедная Алекса! Неужели ты до сих пор увлечена им? Помнишь, как тебе было хорошо с ним и в Румынии, и здесь, в твоём ресторане? Так почему же теперь, стоит ему только появиться, ты теряешь самообладание, напряжена и взвинчена? Боже мой! Почему все изменилось?

Ты слишком многого хочешь, Алекса. Ты потому и уединилась в этом крошечном домике, больше похожем на келью. Чтобы никто не мешал тебе остаться наедине со своими мыслями. Не с кем поговорить, не с кем посмеяться. Вот ты и изголодалась по людям, как простодушная провинциалка. Ты одинока, Алекса. В этом все дело!

Он устал, выбит из колеи сменой часовых поясов, ему смертельно хочется спать, а я пристаю к нему со своими сомнениями и жалобами... Завтра все встанет на свои места. Завтра он будет бодрый, отдохнувший, она постарается успокоиться, взять себя в руки – и все наладится... Какой же он большой! Занял почти всю комнату! Широкие плечи, длинные руки, мощный торс...и эти зеленоватые глаза, от которых ничего не ускользает...

Мистер Джонс вылез из-под стула, робко посмотрел на хозяйку и приветливо завилял хвостом.

– Ты, видно, решил поиграть со мной в прятки? – строго спросила она у собаки.

Пес склонил голову набок, и Алекса улыбнулась. Неспроста умный пес спрятался под стул, видно, что-то почувствовал. Раньше с ним никогда такого не было... Но что же делать? Стефан спит так крепко, что его не разбудить... У нее нет ни одной простыни в запасе... Вздыхнув, Алекса взяла пальто Стефана и осторожно укрыла его им. Вдруг она вздрогнула – кто-то отпирал входную дверь своим ключом.

Сердце Алексы бешено забилося от недоброго предчувствия. Замирая от страха, она подошла к входной двери. На пороге стоял Майк.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

– Нет, только не это! – в ужасе прошептала она.

– Что ты хочешь этим сказать? – недоуменно спросил Майк.

– Входи скорей, в доме маленькая девочка, не устраивай сквозняк! – торопила его Алекса.

Он быстро вошел, снял рюкзак и увидел через открытую дверь гостиной спящего Стефана и Мистера Джонса.

– Алекса! Я сдавал коттедж лично тебе! И просил тебя – никаких гостей! А зачем здесь эта собака?

– Шшш, – зашикала на него Алекса. – Тише! Ты разбудишь Джессику!

– Джессику? – переспросил Майк сердито. – Какая еще Джессика? Сколько же народу сюда набегало за мое отсутствие?

– Говори потише. Если бы ты дал мне знать, когда вернешься, ничего подобного не случилось бы. Что ты предлагаешь? Я что. Должна бегать по спящему городу и искать место в гостинице? Ты в своем уме?

– В своем ли я уме? Да это мой дом! – возмутился Майк.

– Ты сдал его мне, и распоряжаюсь здесь я!

Майк помрачнел и сердито посмотрел на спящего Стефана и собаку.

– Надеюсь, он знает, как вести себя в доме? – проворчал Майк.

– Кто – Стефан или пес?

– Не ехидничай. Я с ног валюсь, Алекса. – Коренастый, с копной светлых волос, он был похож на рассерженного школьника.

– Ну, и что же мне делать? – спросила Алекса.

– ничего. Я сказал, не подумав. – Поставив рюкзак на пол, Майк заявил, зло сверкая глазами. – Но из своего дома я не уйду!

– Тогда будешь спать в кресле, – отрезала Алекса.

Чертыхнувшись, Майк буркнул с нескрываемой злобой:

– Быстро же ты забыла своего Дэвида, а?

Алексу захлестнула волна такого гнева, что она с трудом сдержалась, чтобы не влечь Майку пощечину.

– Замолчи! Сейчас же замолчи, Майк! Позаботишься о себе сам, а я пошла спать. – Позвав собаку, Алекса вошла в спальню и закрыла за собой дверь. Прислонившись спиной к стене, она на минуту закрыла глаза. Водевиль, да и только! Может быть, пройдет время, и все случившееся покажется ей смешным и забавным, но не теперь. Не сегодня. Каков наглец этот Майк! Самовлюбленный нахал! Она ему сделала одолжение, а он, вместо благодарности, позволяет себе такое! Это он уговорил ее пожить у него в доме, пока будет путешествовать по Австралии!

Алекса дрожала от гнева и запуталась в рукавах, переодеваясь в пижаму. Повесив платье на спинку, она осторожно открыла дверь и, даже не заглянув в гостиную, проскользнула в ванную, чтобы почистить зубы. Вернувшись к себе, она заперла дверь спальни на ключ.

– Так будет спокойнее, – решила она. – И Стефан, и Майк мне мало знакомы.

Осторожно откинув одеяло, Алекса легла рядом с Джессикой. Глядя в потолок, она вспомнила наставления доктора: «Не расстраивайтесь, не переутомляйтесь. Легче смотрите на жизнь, живите одним днем».

Доктору легко говорить! Его не бросал любимый человек, и он не женился на незнакомке, и ему не пришлось внезапно почувствовать, что вопреки всему его влечет у ней, ему не надо присматривать за маленькой девочкой, которая нуждается в особой заботе и любви. И доктор не живет во временно снятом доме, куда к тому же как снег на голову, является настоящий

владелец! Если ты, Алекса, сосредоточишься и призовешь на помощь весь свой ум, то немедленно помчишься в гостиницу и забронируешь там номер! И сделать это надо так же решительно и быстро, как ты забрала Джессику из школы!

А тут еще, кА назло, увлечение Стефаном – ну до этого ли ей?

Осторожно перевернувшись на бок, Алекса уткнулась лицом в затылок девочки.

Джессика – вот кто главный персонаж этой истории, подумала Алекса. Ни она сама, ни Стефан, ни Майк. Джессика, только Джессика.

И раз уж так вышло, она будет ее любить и защищать. Любовь и чувство защищенности – что может быть важнее для ребенка? Алекса знала это лучше кого бы то ни было. Она понимала, как нелегка эта задача, но не собиралась отступать.

Алекса закрыла глаза, не надеясь заснуть. Но тут Мистер Джонс заскребся в дверь, требуя, чтобы его выпустили из спальни, и она сообразила, что уже утро.

Перевернувшись на другой бок, Алекса открыла воспаленные от переутомления глаза и увидела, что Джессика уже проснулась и наблюдает за ней.

Зевнув во весь рот и поправив съехавшую с плеча пижаму, Алекса улыбнулась и проговорила:

– Доброе утро! Как спала? Хорошо?

Джессика кивнула, глядя прямо на Алексу, потом перевела взгляд на дверь.

– Правильно, – сказала Алекса. Схватив одежду, она выскользнула из-под одеяла и быстро оделась. – Пойдем посмотрим, проснулся ли твой дядя! – Но тут же вспомнила о Майке и сразу помрачнела.

Собравшись с силами, она улыбнулась.

– Твой дядя в гостиной. Надень что-нибудь, а то замерзнешь. – Надев на девочку свой джемпер, Алекса не могла сдержать улыбку: девочка в нем утонула – он был ей до пят, рукава свисали чуть ли не до полу. Закатав рукава джемпера, Алекса пошла отпирать дверь спальни.

Первым вылетел Мистер Джонс, за ним – Джессика, замыкала шествие Алекса. Она застала Стефана на кухне, он уже освоился и пил чай. Небритый, черные волосы торчат в разные стороны. В нем было что-то по-пиратски опасное, и у Алексы сжалось сердце.

Стефан улыбнулся, встретившись взглядом с Джессикой. А Алекса хотела. Чтобы он улыбался ей и только ей.

Поставив чашку на стол, он подхватил племянницу на руки, поцеловал в лоб и, опустив на пол, обернулся к Алексе.

– У тебя в гостиной какой-то мужчина, – сообщил он тоном заговорщика.

– Знаю, – смущенно призналась она. – Это Майк.

– Кто?

– Брат Хелен. Владелец этого коттеджа. Он путешествовал по Австралии пешком, с рюкзаком за плечами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.